Число 36.
Вѣдень, середа

ВѢСТНИКЪ

1852 Года.
7 (19) Мая.

Выходитъ кождои середы и суботы. Предплату пріймаютъ всѣ ц. к. почтовіи урѣды.

Предплачуєся на цѣлый годъ 3 зол. рен. на осмь мѣс. 2 зол. рен. на четыре мѣс. 1 зол. рен.

ДЛЯ РУСИНОВЪ АВСТРІЙСКОИ ДЕРЖАВЫ

IV. Рочникъ.

„Соединенымі силами."

АВСТРІЯ.

ЦѢСАРЬ И ОТЕЦЪ!

Уже то множество случаѣвъ описовано въ Вѣстнику нашомъ где Его апостолске Величество нашъ милостивѣйшій Монарха истиннымъ отцемъ оказалсѧ быти, во тамъ где вода маетки забрала, полѧ спустошила стебла не лешила, — тамъ где неурожай жителѣвъ до крайной припровадилъ нужды, где голодъ страшенный забиралъ офѣры, — где великіи добытки въ пламенахъ сплахкотѣли, — туди повсюду посылалъ Монарха первую и сильную помощь. Его вторый генералъ-адъютантъ знакомый нинѣ народамъ не омалъ во всѣхъ усторонахъ великои держави, во всюда где ake нещастье тяжко людій доткнуло, тамъ являлсѧ онъ акъ ангелъ потѣшитель, во имени и по приказу свого милостивѣйшого Цѣсарѧ и Пана, приносячи помочь и роздаючи ю на мѣстци по собственному наочному пересвѣдченю. — И щожь на тое вороги правды скажутъ, где дѣло живуще въ памати міліоновъ наочныхъ свѣдковъ, само себе громко славитъ? Найпопитаютъ Словеновъ, подъ карпатскихъ угорскихъ Руссиновъ або Краковскихъ мѣщановъ и пр. и пр. а тіи имъ розкажутъ, если зависть и подлость омрачила ихъ такъ, що писанымъ словамъ не осьто довѣрати хотятъ. Звернувше увагу читателѣвъ на тое воистину отцевске попеченіе возлюбленного Цѣсарѧ нашего, не можемо поминути молчкомъ, едного зъ новѣйшихъ доказательствъ нашого тутъ изреченого мнѣніѧ, котре то въ сей порѣ кожде чувствительне сердце миленько взрушило:

Недавно изволили были Его Величество послати нещастнымъ погорѣлцамъ въ Гетлсбрунъ запомогу 300 рен. Межи погорѣлцами находилсѧ такожь тамошный войтъ. Зъ взгляду на чрезвычайну нужду котрои по томъ огни множаи мешканци помянутого мѣстцѧ дознали, призначилъ честнѣйшій войтъ частину котра зъ Цѣсарского дарунку на него выпадала до розданіѧ межи бѣднѣйшихъ отъ него. Тое благородне поступанье подобалосѧ чрезвычайно жителямъ цѣлои окрестности, и дойшло небавомъ аж до вѣдомости Его Величества Цѣсарѧ, котрый въ сей часъ постановилъ абы такъ честного мужа по дѣламъ его отличит[illegible] Поме[illegible]стій войтъ стратилъ при овомъ огни такожь своихъ пару коній, но що сѧ дѣе; онъ получае небавомъ возваніе абы до Вѣднѧ поспѣшилъ, и абы собѣ въ нагороду свого человѣколюбивого поступанѧ выбралъ зъ цѣсарскои стайнѣ пару хорошихъ коній; и тое послѣдовало доистно а честный войтъ сложивши покорнѣйшу подяку и прославаючи въ Цѣсарю заразомъ доброго Отца, повернулъ сѣ прихорошими коньми, щастливо до дому, где мешканьци цѣлои сусѣдноі окрестности спѣшили до него, абы подивлати дарунокъ цѣсарскій, и желати щастѧ честному войтови до такъ отличного подарку.

Вѣдень дня 18 маѧ.

Его ц. к. апост. Величество благоволили высоч. рѣшеніемъ зъ дня 12 маѧ, городскому капитану мѣста Вѣднѧ, минист. совѣтн. Теодору Вейсъ отъ Старкенфелсъ, въ признаніи заслугъ его, пріобрѣтенныхъ въ званіи своемъ, надати командерскій крестъ ордена Францъ Іосифа.

— Дня 15 маѧ праздновалосѧ тезоименіе Ея высоч. архикнягини Софіи; Его Величество и всѣ члены высоч. рода изъявлялі свои усерднѣйшіѧ благожеланіѧ.

— Президентъ державнаго совѣта, бар. Кибекъ, и князь Лѣхтенстайнъ, получили встягу россійскаго ордена св. Яндрея — отличіѧ найвышшаго достоинства.

— Министерство торговли опредѣлило, за открытіе злостливаго ушкодителѧ телеграфовъ, надгороду по 2 до 10 зол. ср.

Вѣстника зак. держ. и правительства выдано и розослано въ русско-нѣмецкомъ выданью:

Дня 15 Маѧ 1852 Часть XXXI, котра объемае:

Ч. 105. Роспоряженье міністерства правосудіѧ зъ дня 8. маѧ 1852, котрымъ въ порозумѣнью съ міністерствомъ войны, розвязуютсѧ множаи запытанькѧ, взглядомъ границъ цивильного и войскового судовластіѧ въ мѣру патента зъ дня 22 Грудня 1851 Ч. 255. Вѣст. зак. держ.

Ч. 106. Роспоряженье міністерства справъ внутреннихъ и правосудіѧ зъ дня 10. маѧ 1852, подля котрого на будучность маютъ выдаленіѧ зъ едного мѣстцѧ звучити на цѣлый полиційный обводъ, до котрого тое мѣстце належитъ.

Ч. 107. Роспоряженье міністерства фінансовъ зъ дня 11 маѧ 1852, дотычно тряньѧ примусового курсу державно-скарбовыхъ листовъ по 10 зол. рен. призначенныхъ къ стягненью зъ обѣгу.

Ред. Вѣст. зак. держ.

КОРУННЫИ КРАИ.

Пештянскій дневникъ извѣщаетъ въ урядовой части своей, же Его Велич. прибудутъ въ первыхъ днахъ (д. 5) юніѧ до Будина. Соотвѣтным приготовленіѧ къ привитанію высоч. гостѧ уже началисѧ, и будутъ въ всякомъ взглядѣ велелѣпным. Изъ Будина будутъ Его Величество розличныи стороны объѣзжати.

Его Вел. Императоръ Николай прибылъ дня 12 маѧ въ полудне до Праги, и посѣтивши Его Вел. цѣсарѧ Фердинанда на Градчинѣ, удалсѧ по 2 годинѣ съ полудня въ дальшую путь до Дрезна и Берлина, где дня 16 малъ доѣхати.

Г. Свидницкій, учитель при взоровой Львовской школѣ, употребляетъ при науцѣ численіѧ такъ именуемыхъ „счотовъ", въ цѣлой Россіи въ первоначальныхъ школахъ заведенныхъ, но по его собственному способу преображенныхъ. Счоты состоятъ изъ окладокъ (рамъ) въ подобіи образа; въ тѣхъ окладкахъ поперекъ натягнены суть дроты, на которыхъ галки легко пересуваютсѧ; галки на первомъ дротѣ означаютъ единицы, на второмъ десатки, на третемъ сотки, на 4 тысяци и т. д.

Зараза рогатой скотины въ восточныхъ сторонахъ Галичины перестала уже съ всѣмъ. Изъ общего числа 4 округовъ, 7447, слабовало на сію волѣзнь 951 штукъ, изъ тѣхже выздоровѣло 376, погибло 567, убито для осторожности ширеніѧ заразы 8 штукъ.

Министерство торговли приказало, начати сего лѣта роботы для управильненіѧ корыта и береговъ рѣки Волтавы и Лабы въ Чехахъ, и опредѣлило на тое 69474 зол. ср.

Подлѣ новѣйшихъ выказовъ было въ 1851 году состояніе школъ въ Чехахъ слѣдующее: 1 взоровая и 56 головныхъ, 3421 тривіальныхъ и 44 дѣвочихъ школъ. Въ 1594 училищахъ былъ поучительный языкъ нѣмецкій, въ 1764 ческій, а въ 164 мѣшаный. Кромѣ того было 97 реальныхъ, и 3493 недѣльныхъ и повторительныхъ школъ. Дѣтій посѣщающихъ школу было всего 735,467; школьныхъ библіотекъ было 662, а въ нихъ разомъ 99,953 томовъ.

Замокъ князя Льва Сапѣги въ Красѣчинѣ, недалеко Перемышля, погорѣлъ дня 4 мая въ ночи, съ каплицею; причина пожара до сихъ поръ неизвѣстна. Богатыи оздобы и устройства замка сохранены отъ огня.

Въ Сяноцкомъ округѣ постановила одна громада, въ порозумѣніи съ священникомъ своимъ, отъ молодыхъ въ малженство вступающихъ людей обоего пола требовати, дабы умѣли по русски читати и писати.

СПРАВЫ НАРОДНЫЯ.

Пряшовъ дня 9 мая 1852.

Съ жалостнымъ и печальнымъ сердцемъ извѣщаю Вамъ: что любимый отецъ Епархіи нашой, оправдивый сынъ отечества, и необоримый хранитель народа нашого, Іосифъ Епископъ, дуже тажко занедужалъ, такъ что онъ между смертію и животомъ виситъ. Цѣлый городъ Пряшовъ соболѣзнуетъ Его болѣзни, сотерпитъ Ему цѣла околица, а вѣдны Русски дѣти проливаютъ горкіа слезы надъ русскою судьбою, котора намъ мужей найминьшихъ и человѣколюбивыхъ всегда передъ часомъ уничтожити грозитъ. Его Преосвященство занедужали 1 мая, а хороба до 8 мая на такій степень достигла, что Его Преосвященство дуже слабымъ сами чувствующе, самовольно повелѣли себе на путь вѣчную приготовити; тое исполненно было крилошаномъ; сей часъ всѣ пришли, и просили чтобы имъ простилъ, аще даколи противъ него согрѣшили; по семъ наслѣдовала св. исповѣдь, по совершенной св. исповѣди смутно то было видѣти, якъ крилошаны одѣяныи въ ризы скорбно поступовали съ св. тайнами передъ лице Его Преосвященства, который хотяй болѣзненъ сущіе, приклонивъ колѣно уже ждалъ приходящихъ, и такъ съ вѣрополною въ руцѣ Бога отданостію и побожностію воспріялъ прч. тѣло и кровь Господа и Бога нашего І. Христа; по семъ слабымъ, але чудесно проникавымъ голосомъ подаковалъ за сдѣланну Ему услугу, и поблагословилъ всѣхъ; при семъ дѣяніи слезы ліялися изъ очу пречестныхъ Крилошановъ, видя яко всѣ суетна! Но при семъ всѣмъ наша надѣя въ Бозѣ велика есть, что потѣшитъ насъ здравіемъ Его Преосвященства, ибо жизнь Его есть жизнь наша, страта Его есть судьба Епархіи Пряшовской! *) —

Зъ Стрыйского округа.

Слово почтенного издавателя Вѣстника, помѣщенное въ Ч. 24. тыкающееся вопроса: о колько Часопись сія задачу свою исполнила, и удовольила кругъ своего читательства, трутило и мнѣ заверженое перо въ руки. Задивовала убо мене онаа завержка, яко бы знаходилися нѣкоторыи лица помежду читательствомъ русскимъ, которыи не удоволены Вѣстникомъ, не желаютъ ему возраста, а залюбившись въ мнимомъ своемъ высокоуміи, въ ничь вмѣнаютъ себѣ письменныи твореніа, знаходящіися въ статійкахъ сей часописи. — Есть се гадка, которая и почтенного Касила Зборовского яко издавателя, и читательство Вѣстника оскорбляетъ, и къ редакціи и ей ревнительнымъ сотрудникамъ нѣяко дышетъ досадою. И прошу о извину, если почтенному К. З. въ правой русской простотѣ реку, же прогрѣшилъ въ оной статійцѣ. Ибо менѣ выдается рѣчь инакше, далеко инакше, и читательство нехай осудитъ, якъ мое мнѣніе есть малымъ отзвукомъ сильного общины голоса. Но примѣчаю на передъ, яко мы Русины Австрійскои державы далекіи еще отъ совершенства въ письменности, якое знаходится въ народахъ приспѣлыхъ до мужескои красы и силы, даже не приближаемс якъ еще битому до совершенства ведущему пути. Мы дѣти начинающіи ползатись по тѣсной русской хатинѣ о едномъ оконцѣ, и только держачись опоясками знимаемся къ горѣ. И если кто на насъ яко бы на дорослыхъ споглядати хочетъ, и по насъ совершенства желаетъ, у того розвага не стоитъ ума и сердца хлопчины пустака, который подметуючи непрослую маленькую птичку на воздухъ, радуется съ глумомъ, же она лѣтати не година.

Спогляднувши зъ сего правого становища на наше письменничество въ обще, подъ которымъ мы днесь еще майже одно только вѣстникарство розумѣти есмы въ состояніи, а въ особенности на самый Вѣстникъ, не возможно есть намъ больше желати по сей дѣтинѣ, тымъ менѣе запровергати ей несовершенство.

Словесность русска сдѣлала въ минувшихъ трехъ лѣтахъ великій поступъ; она шибнула больше якъ о цѣлый десатокъ лѣтъ на передъ. Зважмы только зъ отколь зачали смы, а где стоимъ на довѣ! Вспомнѣмъ, молю Васъ брата, съ якими силами взяли смы са до здичѣлой пустары, а яка уже нива лежитъ днесь передъ нашима очима! Не едно красне зерно вержене въ землю, не една цвѣтка мала прозябати, зеленѣтись; а една милѣйша надъ другую, една красша надъ другую. И хотяй еще не велична, не выплекана въ буйныхъ огородахъ, справленыхъ искуствомъ и многолѣтнимъ трудомъ, однакъ весела, здорова и принадна якъ дочь Бескида, о который опираючись плекаютъ ю родныи брата, подаючи себѣ взаимно цирую, приазную долонь. — Зора въ своемъ первопочатку, якажь дробна и тѣсная, больше учащаяся якъ поучающа! Вѣстникъ въ часахъ своего существованіа въ Львовѣ, якже скудный непостоянный, и больше яркій чувствомъ якъ ядерный въ силѣ! Я за прочіи помвы въ писменничествѣ якже тажко было прежде вѣсть учути! — Я днесь якоежь инакше лице всему! Якъ далеко ширшій объемъ въ кождомъ предметѣ, якъ неутомима стараннота о чистоту мовы и письма, якъ глубочайшая дотепность въ розысканіи, постоянна трудолюбность въ изслѣдованіи, въ выраженіи жеснота, въ твореніи искуство! якъ частѣйшіи появленіа письменническихъ плодовъ при тѣснотѣ обстоятельствъ, якъ обширный кругъ читательства при скудныхъ силахъ, якъ численное дружество талантовъ при малой народа жменцѣ!

Если все тое не стоитъ за доказательство въ пользу русскои словесности, то а уже не знаю, чимъ се возможнѣйше есть доказати. —

Касательно Вѣстника въ особенности, то смѣло изречи можемъ, же сей исполнилъ свою задачу, и нѣсть сомнѣніа, же множайшость русского читательства есть тогожь самого съ мною мнѣніа.

Тажка есть обовязаность Вѣстникарства: У всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ стоятъ на челѣ его найсвѣтлѣйшіи мужове краю. Часто бываютъ они первыми столбами правительства. Вѣстникарство есть школа, гдѣ редакторъ майже что день складаетъ испытъ изъ своего вѣдомства, быстроумія, огладности. Вѣстникъ есть поприщемъ безъустанныхъ подвиговъ. „Книжокъ до школы! Книжокъ для дѣтей!" воскликнулъ разъ въ Зорѣ единъ зъ ревныхъ народолюбцей, и розпростерся твердыми словами надъ недбальствомъ писменниковъ русскихъ за найважнѣйшую ваговицю народного розвою, и поношаючись въ добромъ намѣреніи зъ мнимои неудольности ихъ, закончилъ свою статійку майже слѣдующими словами: „Стажка дождемся книжокъ школьных для дѣтей, — бо книжку для науки писати, то не газету складати."

*) Съ радостію довѣдуемся въ той хвилѣ, же Его Преосвященство лучше са маютъ.

Ред.

— Я чейже противно, почтенный брате; бо газета есть книжка для цѣлого народа, складана вправдѣ, но складана съ всѣхъ предметовъ практического житіа народа, и хватающая казалъ бымъ въ всѣ составы его бытү.

И если мало знайдетса удольныхъ до написаніа школьной для дѣтей книжки совершенно придатнои, такъ еще менше знайдемъ удольныхъ редакторовъ для политическихъ писмъ, дабы званію своему совершенно удовлетворили. Задачею убо Вѣстника есть преподавати приналежный кормъ народови, для его политического и умственного возраста. Должностію его есть, звертати безъустанно увагу читательства на все, что добрымъ для народа и полезнымъ. Ему принадлежитъ открывати всѣ народныи силы, и предсказовати имъ путь до дѣла. Онъ повиненъ очищати всѣ источники поединчихъ самолюбныхъ стремленій, и сливати ихъ въ едну красную величавую рѣку. Его есть, изглублати всѣ статки и недостатки текучего времени, изслѣдовати потепнымъ умомъ народны потребы, оцѣнати средства, всказовати можность и невозможность, и найлучшій успѣхъ въ будущинѣ. Его есть, взати кождую благоносную народа цѣль, и полезныи народному благу общества въ зрѣлый и поважный розговоръ, вспирати словомъ и дѣломъ, обнародовлати, заохочати, справлати голосомъ общаго мнѣніа. Онъ повиненъ статись органомъ народного чувства, стремленіа, желаніа, надѣи. Онъ долженъ быти, якъ се прехорошо сказалъ единъ зъ угорскихъ братей, тарабаномъ, трубою народа, и стоати защитою ему противъ всякихъ чужихъ клеветъ, честь народа или его поединчихъ верствъ и лицъ оскорбляющихъ. — Онъ долженъ быти сказалъ бымъ таблицею, на которой лице народа, его дѣлательность, нравъ, цѣлая настоящая жизнь есть вырѣзана. Онъ долженъ быти другомъ народа искреннѣйшимъ, и вспирателемъ правительства. Онъ повиненъ нести праворъ розваги сѣдоглавыхъ народолюбцей, и статись поприщемъ для молодыхъ небывалыхъ талантовъ. Онъ долженъ зъ посередъ свѣтовыхъ событій избирати тое, что для народа важнымъ, любопытнымъ, предстерѣгающимъ можетъ быти; онъ въ случайностехъ и приключеніахъ долженъ искати истинного содержаніа, выявляти правду, опровергати ложь, исправлати погослоски. Словомъ, онъ долженъ быти книжкою зъ народа и про народъ. И се въ истину задача не малая, а однакъ исполнилъ ю Вѣстникъ нашъ, исполнилъ по возможности своихъ силъ, рекъ бымъ совершенно. Свѣдома обовязанности своей, незломна въ прослѣдованіи намѣреннои цѣли, розважна и огладна въ приборѣ средствъ, поступала редакція Вѣстника, хотяй не велитовымъ однакъ смѣлымъ шагомъ въ передъ, не звертаючи къ ніякой убочи, и не спускаючи зъ ока даже и найдробнѣйшои случайности, черезъ которую бы въ читательствѣ своемъ благоносныи гадки возбудити, до разпространеніа возникшихъ причинитись, умственность поднравити, свѣдущество власныхъ силъ въ объумерломъ, или притлумленномъ русскомъ сердцѣ воскресити, а тымъ самымъ народную честь, и благосостоаніе воздвигнути возможно было.

Кто съ увагою переходилъ статіи Вѣстника, отъ перваго существованіа его въ Вѣдни до днешной поры, а съ приналежного становища привыкъ рѣчь судити, того мнѣніе не можетъ далеко розлучатиса съ мнѣніемъ нашимъ; и въ преки мы увѣрены, же цѣлое читательство Вѣстника по обохъ сторонахъ Бескида довольно имѣетъ причинъ соглашатись съ нами, и зъ цирой души возраста сему повременному письму желати, тымъ усерднѣйше, если зъуважимъ якъ издавательство не цяда ніякого выдатка и труда, токмо едного удовольствіа своихъ предплатителей и народнои пользы искаетъ.

Въ прочемъ не хочу а звертати увагу братій на возникающіи, и давнѣйше уже прославленыи таланта, якъ плодовитый Духновичъ, высокопарный Паноніанинъ, краснорѣчивый и сердечный Ѳ. Л. зъ Керницы, за которого намъ дуже жалко, же про церковь и плугъ запоминаетъ на перо, и на много иныхъ, которыи такъ красно, умно и солодко розмовляютъ въ Вѣстнику съ нами; бо достойный славы не желаетъ и не требуетъ похвалъ чужихъ, онъ сытъ и доволенъ собою въ власномъ свѣдуществѣ; однакъ не могу проминути того, же почтенный К. З. въ предреченой статейцѣ за низко оцѣнилъ содержаніе Вѣстника, если допускаетъ гадку, же са знаходятъ лица межи читательствомъ, которым сочиненіями тамже знаходящимися не суть задоволены.

Если на послѣдокъ въ Вѣстнику не знаходимъ еще доси обще желанного едногласного голоса родимои нашои бесѣды, а мова въ его статійкахъ ту до польскон, индѣже снова до церковнои склоняетса, или цѣлкомъ нею дышетъ, се въ самыхъ тыхъ вина, которыи съ чистымъ народа словомъ достаточно необзнакомленыи, а въ побратимчемъ сильнѣйшіи, хватаютъ за легшимъ, и залюбовавшися въ томъ, что са уже сросло съ ними, тое самое и другимъ за найкрасшое и найправильнѣйшое натручати стараютса.

Но и тое не вредитъ дѣлу, и въ преки статеса оно благоноснымъ для отрожденіа силъ, а зрѣлая розвага и тое редакціи Вѣстника въ погрѣшности зачислити не можетъ.

Про тое редакціе почтенна! уповай въ твои силы, не изнемагай, крѣпися, возрастай! Народъ оцѣнитъ труды твои по заслузѣ, якъ его цѣнитъ читательство Вѣстника твоего. Я вы брата по обоимъ сторонамъ дорогого намъ Бескида, которыхъ Богъ украсилъ дарованіями духа и слова, не уставайте воспомоществовати молодое дитя, дабы намъ взрастало чимъ скорше и скорше въ совершенного мужа. —

ПРИМѢЧАНІЯ.

XXII. Просвѣщеніе и Вѣра.

Най они говорятъ, и мудрують! Най называютъ себе просвѣщенными людьми свѣта, и скажутъ, же Вѣра есть лишь inventum timoris, figmentum sacerdotum et monachorum; най сказуютъ, что цивилизація никакъ не допускаетъ уважати на религійныя начала . . , и на послѣдокъ назвутъ себе наполнеными духомъ вѣка!

Мы але всегда вѣровати будемъ.

Я сице вѣровати, понеже религія есть основаніе блаженства человѣческаго рода, есть скалою, на которой долженъ основатиса народъ, просвѣщеннымъ и блаженнымъ быти хотящій. — Я которыи — et numerus eorum legio est — изъ началъ цивилизаціи нынѣшняго вѣка вывожуютъ, что та вѣра збыточною есть: о тыхъ вѣруемъ, яко они ничь инаго не суть, лишь дуды, которыма наполнаютса вѣтромъ = духъ вѣка, — и потомъ кто майлучше перебирати знаетъ, той есть майсилнѣйшій апостолъ ихъ цивилизаціи.

Отъ тыхъ апостоловъ мы учитиса не хощемъ!

Мы въ сицевыхъ вещехъ, которыма начало отъ задавна имѣютъ, любимъ учитиса зъ документовъ древности; — и одну исторію, которая ачей порохомъ облегла, червіемъ поточена служитъ fidibus-омъ овымъ крикунамъ псеудоцивилизаціи, больше поважаемъ, нежели всю коллегію тыхъ мудрецовъ . . .

Каждый бо листокъ дѣписаніа того доводитъ, что народы якую нибудь имѣли вѣру, лишь до тыхъ поръ остали крѣпкими и щастливыми, до коихъ вѣру не рушили. — Якъ скоро начали оскорбляти религійныя справы, сей часъ начали падати; и теперь — ubi sunt??

За то и мы, разсмотряя образованіе нашихъ отношеній, не можемъ не звернути увагу на тое, что отъ началъ просвѣщеніа, отъ правилъ Вѣры, которую мы всѣ одну и тужде христіанскую имѣемъ, удала-

тисѧ не повинны смы, и ниѧкъ чрезъ шумъ, и про шумъ просвѣщенности на indifferentism религійный перевестись.

Въ прочемъ, хотѧй народъ нашь въ обще взѧтый, сицевое прелщеніе къ себѣ николи еще не припустилъ, однакожь, хотѧ propter superfluam cautelam, не зашкодитъ тое здѣлати примѣчаніе. — Можно будетъ пользоватисѧ когда въ поединчихъ сношеніѧхъ нашои жизни, и ихъ сраженіе станетсѧ межи началами вѣчныѧ правды, и началами просвѣщеніѧ свѣтоваго.

Не забывайме, что Св: Апостолъ Павелъ лишь зато многими казалъ словами: concupiscentia carnis, oculorum, et superbia vitae, бо слово: civilisatio, въ объемѣ тыхъ понѧтій, ѧкъ теперь свѣтъ уживаетъ и употребляетъ, еще не существовало. — —

Можно, и надобно намъ просвѣщенными быти: но Вѣра предъ всѣми нерушенна должна остати.

Турянъ.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫѦ ЖЕРТВЫ.

Громады Черноконцы Велики и Малы, и Волѧ Черноконецка, Чортковскаго округа, пожертвовали на учрежденіе тривіѧлнои школы ежерочно значительну сумму, т. е. по 210 зол. ср., и съобѧзалисѧ созидати и устроити домъ училищный. Тамошній дѣдичь, г. Ерасмъ Волѧнскій жертвуетъ ежерочно на сію цѣль по 20 зол. ср., а парохъ русскій пр. г. Георгій Лукашевичь по 5 зол. ср.

ЗАГРАНИЧНЫЯ НОВОСТИ.

День 10 маѧ преминулъ въ Парижѣ спокойнѣсенько; велелѣпіе праздника превышаетъ всѣ понѧтіѧ, ѧкъ видно изъ вѣстникарскихъ описовъ; кажутъ, же выше 200,000 чужеземцевъ съѣхалосѧ на сіе торжество, между ними Англійцевъ найбольше; за одно окно, дающе выглѧдъ на Мартовое поле, платили зрѣтели по 100 — 600 франковъ; трибуны длѧ смотрителей обнимали лише 12,000 мѣстцъ, которы уже давно розданы были. Восхищеніе войска было великое; одни только питомцы политехники молчали.

Араго, профессоръ астрономіи въ Парижѣ, бывшій членъ провизоричнаго правительства, не хотѣлъ уставомѣрнои присѧги складати; зосталъ однакожь при своей посадѣ, котору отъ полъ вѣка славно занимаетъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Д. 20 Маѧ 1848 по л. м. Сынови Людвика Филипа протестуютъ противу изреченому выгнаню ихъ зъ Франціи.

Д. 21 Маѧ 1849. Вздобутье крѣпости Будина и смерть незабвенного рицарского генерала Генце при оборонѣ тоиже.

Юлій.

КОРОТКІЙ РЫСЪ
ИСТОРІИ
АВСТРІЙСКОИ ДЕРЖАВЫ.

Черезъ Вас. Збор.

III. ЧАСТЬ.

От часу Габсбурговъ, ажь до новѣйшихъ временъ.

От року 1273—1741.

Рудолфъ зъ Габсбурговъ и его сыны

(Продолженіе.)

Отъ того времени числитъ сѧ основаніе величественнои будовы, до котрои нинѣшна Австріѧ въ теченію шести столѣтій вознесла сѧ, и до котрои Рудолфъ положилъ тогда угольный камень. — Тутъ воздвижено тронъ, на котрый, съ незначительною перервою, благороднѣйшіи сынови Габсбурговъ вступали; котри то маючи всегда въ памѧти, що колись здадутъ зъ дѣланіѧ свого рахунокъ Тому, котрого ихъ прадѣдъ на скиптрѣ носилъ и ѧко гасло своей первой битвы устами голосилъ, *) любовію и справедливостію свои народы провадѧтъ и управлѧютъ. Рымско-нѣмецка Цѣсарска коруна нездобила голови Рудолфа. Въ правдѣ предпринимано гденекотріи кроки взглѧдомъ корунаціи его, однакожъ непрыйшло дѣло до скутку зъ причины послѣдовавшои смерти тогдашного Папы Грегора X. —

*) Гасло битвы надъ Моравою противу Отокарови было: „Христосъ"!

Рудолфъ зъ Габсбурговъ померь д. 15 Липцѧ 1291., въ той побожности, котра цѣлу жизнь его знаменовала и въ послѣдной хвилѣ житіѧ переходъ души его въ жизнь вѣчну улекшала. — Его тѣло спочивае во гробѣ Цѣсаровъ въ Спайеръ; но слава дѣлъ его живе въ свѣжой памѧти народовъ.

Понеже найстаршій сынъ Рудолфа Албрехтъ выборовымъ кнѧзѧмъ выдавалъ сѧ быти надто можнымъ, то нехотѣли выбрати его по смерти отца на Цѣсарѧ Нѣмцѣвъ, но подавали свои голосы бѣдному Гр. Адолфу зъ Нассау. Зъ рукъ тогоже отбиралъ Албрехтъ ѧко лено австрійскіи краѣ и дѣдичніи добра Габсбурговъ (1292).

Незломный характеръ кнѧзѧ сталъ сѧ причиною небеспечного возмущеніѧ, котре въ Вѣдни заразъ въ началѣ его правительства выбухло. Албрехта отецъ, Рудолфъ надалъ былъ Вѣдневи чрезвычайніи привилеѧ; абы мѣщаны податковъ неплатили, и лишъ доброохотніи дари приносити мали, и до военнои службы ино отъ ранѧ до вечера объѧзани были. Тыхъ несправедливыхъ изключныхъ правъ Албрехтъ не хотѣлъ потверждити, а Вѣденчики вымовили ему послушенство. Албрехтъ опустилъ свой дворъ, и выпровадилъ сѧ до Бабенбергского замку на лысу гору. Тамъ собралъ онъ собѣ войско, котрымъ небавомъ весь привозъ живностій до мѣста оттѧлъ.

Голодомъ умореніи, упокорилисѧ буйніи Вѣденчики и просили о прибаченье, котре имъ Албрехтъ за вставленіемсѧ своей чрезвычайно доброи сопруги Елісавети, ужичилъ, привилеѧ однакожъ знѣсъ.

Небавомъ мусѣлъ Албрехтъ поспѣшиги въ середъ лютои зими до Стиріи абы усмѣрити и тамъ бунтовниковъ, котри мѣсто Брукъ тѧжко угрожали. Року 1292 усмѣрилъ Албрехтъ возстаніе, котре было выбухло въ его дѣдичныхъ краѧхъ въ Швабахъ.

На дню Св. Мартина 1295. сидѣлъ Албрехтъ въ своимъ дворѣ въ Вѣдни при столѣ, на котромъ уставлени были рыбы и дичина. Раптомъ опустили го силы, и выдало му сѧ ѧкъ коли бы остра трутина жолудокъ его перегризала. Замикайте дверѣ, воскликнулъ онъ абы никто неудалилъ сѧ; на моимъ столѣ есть трутина! Ѧкъ тое два его пажи Пілґримъ и Алберо зачули, начали зъ всѣхъ потравъ ѣсти, абы сѧ очистити зъ подозрѣніѧ ѧкъ коли бы то они трутину до потравъ вмѣшали. Тое доказательство дитѧчои невинности взрушило кнѧзѧ чрезвычайно. — Запоминаючи на власне небеспеченьство, поручилъ, абы повстримано хлопцѣвъ отъ сего ѣдла, выкликаючи: Чижъ всѣ котри менѣ суть вѣрни и приклонніи, маютъ съ мною пропадати. Сильне здоровлье перемогло силу трутины. Албрехтъ прыйшолъ небавомъ до себе, до чего сѧ особенно стараннѣйше попеченіе его доброи сопруги причинило, однакожъ блѣда барва въ лицу зостала ему во памѧть сего сумного приключеніѧ ажъ до кончини его жизни. —

(Продолженіе.)

ГОСПОДАРКА.

Средство на гуселницы.

Дабы капусту, рѣпу, брукву и иныѧ огородныѧ ѧрины отъ гуселницъ сохранити, добре есть крайныи грѧдки или такожь по серединѣ колько грѧдокъ засѣѧти коноплѧми, понеже сильный изъ листьѧ а особенно изъ цвѣту коноплѧннаго происходѧщій запахъ, убиваетъ ихъ въ самомъ зародышѣ. — Опытныи господари надѣютсѧ сего року дуже горѧчаго лѣта; сего ради заблаговременно перестерѣгаютъ; въ нѣкоторыхъ сторонахъ, ѧкъ въ Слезску, самое правительство звертаетъ увагу на тое важное растѣніе, — Нашь народъ приповѣдаетъ: „где борщь, горохъ, капуста, тамъ хата не пуста;" — слѣдовательно подобаетъ о ней попеченіе имѣти.

ЛИСТОНОШЬ ВѢСТНИКА.

Всеч. г. А. Б. въ Унгоградѣ. Все будетъ точно исполнено по желанію Вашему. Извините, ибо несвѣдущій не имѣетъ грѣха. Ред.

Типомъ ОО. Мехитаристовъ.

Отвѣчательный издаватель Василій Зборовскій. Редакторъ Иванъ Ѳ. Головацкій.